

УДК 347

**КАК РЕГУЛИРОВАЛОСЬ РАЗРЕШЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ СПОРОВ В
ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

Эпоха Екатерины II оценивается историками и правоведами по-разному, но нельзя не признать, что в годы правления этой императрицы многие направления государственной деятельности воспринимали передовой опыт развитых европейских стран. Это относилось и к гражданско-процессуальному праву, нормами которого регулировалось разрешение гражданско-правовых дел, и прежде всего имущественных споров. В статье раскрываются особенности законодательной деятельности в этой сфере общественных отношений. Представлен обзор основных нормативно-правовых актов, в числе которых такой закон, как «О правилах производства апелляционных дел» (принят в 1762 г.), анализируются научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, в частности, что гражданский процесс приобретал более определенные формы, причем при абсолютистском режиме публичной власти именно в гражданском процессе имела место тенденция к равенству статусов участников имущественных споров.

Ключевые слова: имущественные споры, гражданский процесс, указ, доказательства, устав, купечество.

**HOW THE PROPERTY PERMISSION WAS REGULATED DISPUTES
DURING THE REIGN OF CATHERINE II**

Uporov I. V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

The era of Catherine II is assessed by historians and legal scholars differently, but one cannot help but admit that during the reign of this empress, many areas of government activity adopted the best practices of developed European countries. This also applied to civil procedural law, the rules of which regulated the resolution of civil cases, and primarily property disputes. The article reveals the features of legislative activity in this area of public relations. An overview of the

main regulatory legal acts is presented, including such a law as “On the Rules for the Proceeding of Appeal Cases” (adopted in 1762), and scientific works on the stated issues are analyzed. It is noted, in particular, that the civil process acquired more specific forms, and under the absolutist regime of public power, it was in the civil process that there was a tendency towards equality of status of participants in property disputes.

Keywords: property disputes, civil process, decree, evidence, charter, merchants.

Гражданское процессуальное законодательство в истории России имело противоречивое развитие, во всяком случае, периоды его активизации не всегда совпадали с общепринятыми позитивными для российской государственности этапами. Так, в период правления Петра I данная отрасль законодательства не была обогащена новыми «прорывными» законами – это было сделано уже в постпетровское время с принятием, в частности, Устава о таможенном суде (1727 г.) и Вексельного Устава (1729 г.). А вот в годы правления Екатерины II гражданский процесс получил значительный импульс в своем развитии, особенно заметный на фоне определенного застоя в этой сфере общественных отношений в предшествующие 1740-1750-е гг.

В определенной степени указанный импульс можно объяснить, очевидно, увлечением императрицей либеральными европейскими идеями, предполагающими правовую защиту собственности, в том числе в случаях нарушений договорных отношений. Такой подход способствовал повышению общей культуры российского общества, на что обращалось внимание и зарубежными авторами [1]. Разумеется, в условиях российского абсолютизма второй половины XVIII в. не следует переоценивать любые реформы, в том числе в области судопроизводства, тем более что, например, уголовный процесс не претерпел сколько-нибудь существенных изменений.

Тем не менее гражданское судопроизводство заслуживает исследовательского внимания, и прежде всего те правовые акты, которые в той или иной степени развивали гражданско-процессуальное законодательство, которое в своей основе регулировало порядок рассмотрения судами имущественных споров, в том числе все чаще споры хозяйствующих субъектов, учитывая ускоренное развитие производственных отношений в России того времени.

В этой связи можно указать, например, на одобренный Екатериной I Устав вольного экономического общества от 31 октября 1765 г., предусматривавшего, в частности, проведение научных исследований в экономике, при этом члены общества могли привлекаться к решению конкретных имущественных споров, в частности, в п. 6 главы IV Устава указывалось: «Когда случатся важные дела, требующие тончайшего рассмотрения, то от Собрания назначается особливая из нескольких Членов состоящая комиссия, которая, по окончании того рассмотрения, представляет собранию свое мнение» [2]. В свою очередь, расширение и интенсификация экономических отношений требовали внесения изменений условий приобретения статуса представителей купеческого сословия, которым более скорое и, главное, справедливо решение имущественных споров было нужнее более всего.

Соответственно практика требовала более четких правовых норм, регулирующих рассмотрение таких споров. Откликаясь на эти социально-экономические запросы, уже в самом начале своего правления Екатерина II издает ряд указов, регулирующих различные процессуальные аспекты гражданского судопроизводства. Речь шла пока об отдельных процессуальных вопросах (более масштабные правовые акты стали появляться лишь в середине 1770-х гг.).

Так, 30 июля 1762 г. был издан Указ о правилах производства апелляционных дел [3]. Здесь, в частности, отмечалось, что «немало затруднения челобитчикам и при переносе во апелляцию дел происходит, потому что всякой проситель, кто будучи не доволен нижняго правительства решением, должен, во-первых, во апелляции подать челобитье, ожидать на то определения и потом о присылке дела указа, в чем происходит напрасное ж продолжение время к единственному токмо отягощению просителей. То дабы и в сем случае прекратить производящее затруднение, высочайше повелеваем: отныне впредь, когда где какое дело решено будет, и протокол подписан, то оной тотчас как истцу, так и ответчику объявить и, списав, за скрепою секретарскою обоим им дать копии, объявля при том, что естли кто из них решением не доволен, тот бы под делом подписал, не продолжая более трех дней, а по крайней мере, недели, что будет бить челом в вышнем над оным правительстве о апелляции...» [3].

Этим правовым актом, как видно, сделана попытка упорядочить определенным образом апелляционное производство, и по своей сути введенный тогда институт апелляции сохраняется до нашего времени. Представляет интерес принятый спустя четыре правовой акт (Инструкция), где указывается, что при словесном правосудии надлежит поступать по Уложению, Вексельному и Таможенному уставам, по императорским указам, и при этом «наблюдать накрепко, чтобы всякия в словесных судах дела решены были по законам, в самую сущую правду по присяжной должности» [4].

Инструкция содержала ряд процессуальных положений. Так, в разделе 6 указывалось: «По партикулярным письмам, и по записным купеческим книгам, так и в безписьменных торговых их делах суд производить и разбирательство чинить кратко на словах по одним предъявленным к тому разбирательству письмам, и по записным купеческим книгам, и счетам». Как видно, как и прежде, купеческие книги и счета представлялись серьезными доказательствами при разбирательстве имущественных, в том числе торговых, споров. Далее предписывалось, чтобы «те счета и разбирательства с журнальною запискою справедливым просителям во удовольствие чинить, не продолжая далее осьми дней; вследствие чего, когда кто по разбирательствам будет обвинен платежем, то тотчас требовать платежа; и буде в восемь дней обвиненный не заплатит, то таковых, равно и тех, по которым за какими препятствиями разобрание без письменнаго производства учинить не можно, таковых при репортах для содержания под караулом и взыскания из имения их состоящей претензии отсылать в магистраты и ратуши, потому что в конфискации и продаже имения производить следует письменным порядком, и в тех магистратах и ратушах; а до словесных судов оное не касается, и потому в письменное производство и в разобрание споров словесным судам отнюдь не вступать» [4].

Здесь важно подчеркнуть, что решения словесных судов могли исполнять в принудительном порядке строго государственные учреждения. Инструкция достаточно подробно регулировала вопрос при неисполнении обязательств по векселям: «Ежели от купцов на купцов же и других чинов людей, тако ж равномерно и от разночинцов на купцов в словесных судах объявляемы будут вексели для взыскания по оным денег, то оные в тех словесных судах принимать; а векселедавцев немедленно сыскивать, и по объявленным на них векселям требовать заплаты, и буде покажут, что они платить должны, то объявлять им, чтоб в три дни заимодавцам заплатили; а ежели в три дни не заплатят, то от таких взять подписки у заимодавцев, что они отсрочивают, и буде которые своим должникам не отсрочат, тех и при них вексели и протесты, равно и таковых, кои будут приносить по объявленным на них векселям какая-либо отговорки и споры, что они по них платить не должны, не принимая от них письменных справедливостей, а только записав в на стольной журнал их показание, отсылать при репортах в магистраты и ратуши; а тех должников, на коих заимодавцы возьмут терпение, и о том подпишут отсрочку, таковых до того времени

освобождать тех же чисел. Сию отсылку в магистраты и ратуши должников и освобождение наистрожайше запрещается далее трех дней не продолжать, чтоб узаконенной в Вексельном уставе осмидневной срок магистраты и ратуши могли за неплатеж имения и товары заарестовать, а на недвижимое в письме крепостей запрещений заимодавцам, в силу того же Вексельного устава удовольствие чинить, что все уже требует письменного производства; то потому и следует быть в произвождении в магистратах и ратушах, а не в словесных судах» [4].

При регулировании процессуальных аспектов разбирательства законодатель особые привилегии давал представителям высших сословий, которые являлись должниками перед купцами. Тем не менее учтивость к знатым особам не освобождала последних от гражданско-правовой ответственности.

При отсутствии достаточных доказательств законодатель разрешал обращаться к старинному обряду: «Буде же по случающимся прозьям между купечеством и другими людьми с купечеством же по самой необходимости принадлежать будет кому дать веру, и будут же дела такие, на которых никакого свидетельства не окажется, и рознять без веры никакими окресностями будет не можно, то в таком случае поступать по точной силе Соборнаго Уложения 14 главы («О крестном целовании» - авт.), а самим выборным к вере в словесных судах отнюдь не приводить». Кроме того, предусматривались меры защиты ответчика против необоснованных исков - «Ежели которые истцы, в скасках своих записав в словесных судах на кого свои прозьябы, и по тем прозьябам ответчики сысканы и в словесных судах задержаны будут, а истцы после сыску их о разбирательстве своих прозьяб у выборных чрез восемь дней не будут, и сами они или поверенные от них ходить за тем не станут, таковых колодников, ежели они на те прозьябы какие объявят споры до объявления заимодавцов или поверенных от них со обяза тельством в платеже поруками освободить, дабы чрез сие пресечь как недельныя и затейныя прозьябы» [4].

Следует еще заметить, что рассмотренная Инструкция была тем процессуальным актом, в котором за все правление Екатерины II наибольшее внимание уделялось рассмотрению хозяйственных споров.

Что касается такого крупнейшего акта екатерининской эпохи, как Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 г. [5], то таковым некоторым образом регулировались не только вопросы судебного устройства, но и процедуры судебного рассмотрения гражданских дел, при этом процедура рассмотрения гражданских дел по сравнению с предшествующим законодательством изменилась незначительно.

Например, стал использоваться жребий для выбора основного докладчика по делу; после такого доклада должны были начинаться прения («мнения»). В этом законе предусматривался порядок голосования чинов, внесение разногласий в «особенный протокол», при этом споры хозяйствующих субъектов законодатель выделяет в качестве одних из наиболее важных («дела о контрактах и о купчих», в немалой степени к такой категории дел относились и «дела должников»). Кроме того, гражданские дела, по которым цена иска была ниже 25 рублей, решались в магистратах окончательно, и перенос дела в следующую инстанцию запрещался; однако иски на большую сумму могли быть обжалованы [6, с. 38].

В столицах судебные функции магистратов выполняли надворные суды. Магистраты или ратуши при рассмотрении торговых дел являлись, по сути, второй инстанцией, поскольку и словесные, и таможенные суды подчинялись им. Апелляционной инстанцией для городских судов был Губернский магистрат, куда входили два председателя и шесть заседателей. Первые назначались Сенатом (кандидатуры представляло губернское правление), а вторые каждые три года избирались из купцов и мещан губернского города.

Данное обстоятельство (выбор судей из числа купцов) свидетельствует о том, что данная категория лиц уже особо выделялась и наделялась законодателем определенным доверием.

При этом в Учреждениях отсутствовали нормы о правилах выборов таких судей. Очевидно, это делалось в соответствии с Указом а от 11 декабря 1773 г., несмотря на отсутствие ссылки на него в Учреждениях. Согласно этому Указу, предписывалось «проторговавшихся купцов и банкротов, а тем меньше в преступлениях бывших, или еще и штрафованных, не токмо не выбирать, но и к выбору не допускать», а также «во всех губернских и провинциальных магистратах и городских ратушах выбирать судей в присутствии губернаторов, воевод и прежних магистратских и ратушских членов» [7].

Такой подход свидетельствовал о понимании законодателем важности вопроса о формировании судейского корпуса. При этом решения по хозяйственным спорам, определенные нижней расправой, могли быть обжалованы в верхней расправе (ст. 359 Учреждений). Однако законодатель не ограничивался созданием официальных государственных судов, куда тяжущиеся стороны могли обращаться за разрешением конфликта – законодатель предусматривал также «словесный суд».

Согласно Указу от 2 апреля 1781 г. в словесном суде заседал один словесный судья и двое выборных, которые «избираются по балам в каждой части в начале всякого года мещанством и купечеством из между себя» по правилам, указанным в Учреждениях для управления губерний, на которые в данном указе имеются несколько ссылок. Словесному суду предписывалось «словесно разбирать по словесной прозьбе гражданския дела ниже 25 рублей» [8].

Важно отметить, что законодатель при более детальном регулировании порядка отправления правосудия ссылается не только на Учреждения для управления губерний, но и на Соборное уложение и иные указы. По получении иска суд должен был без промедления вызвать ответчика – «по словесным прозьбам звать к суду, сообщая словесно начальнику или приставу в той части города, дабы по учиненной им повестке ответчик явился не далее, как на другой день, кроме воскресных и праздничных дней». Также быстро суд должен был и решать дело по существу. При этом справки словесным судам «имеют требованы быть на словах в той же части, а из другой показанием дневной записки; до справок же в другом городе или уезде словесному суду дела нет». Как видно, ограничения в части представления доказательств были достаточно существенны.

Свое решение словесный суд сообщал «в дневной записке своей частному начальнику, или приставу, дабы оно исполнено быть могло». В случае, если какая-либо из сторон оставалась неудовлетворенной решением словесного суда, то «может отзывать свой пред сим судом учинить, а словесный суд, по внесении того в дневной своей записке, тотчас должен объявить тяжущимся, что ему до них дела нет и что они могут бить челом, где по законам надлежит» [8]. В организации своей деятельности словесный суд был тесно связан с государственными органами, причем в такой степени, что назвать его корпоративным (купеческим, например) нет оснований. Эффективность такого суда в связи с этим существенно снижалась. Помимо «словесного суда», действовал также «совестный суд» (ему посвящено отдельная XXVI глава Учреждений для управления губерний), основной функцией которого по гражданским делам было примирение сторон, однако для гражданского процесса этот суд менее значим [9, с. 30].

Наличие различных судебных структур и одновременное действие Учреждений для управления губерний и иных актов второй половины XVIII в., Соборного уложение 1649 г., ряда петровских законов (которые, не будучи собранными в единый документ, нередко противоречили друг другу) существенно осложняло правоприменительную практику по разрешению имущественных споров. Для снятия противоречий законодатель вынужден был издавать специальные разъяснения, в частности в резолюциях на докладе смоленского

генерал-губернатора Репнина 1778 г. давалось толкование вопроса о сроках обжалования решения суда, в частности, указывалось: «По сему исполнять надлежит по мнению палаты, понеже исходит оное из узаконений высочайшего Учреждения о наместничествах и апелляционном указе, кроме того, чтоб копий не давать с таких дел, которых по цене перенос запрещается, потому что нигде не запрещено списывать и давать копии, не только с решения судебных мест по их объявлению, но и со всех дел; решения ж, быв объявляемы при открытых дверях публично, и должны быть публичны и исполнять» [10].

Такого рода разъяснений было немало, что еще более усложняло правоприменительный процесс, поскольку огромное количество ссылок в разъяснениях затрудняло целостное восприятие сути правовых норм. Вместе с тем более подробная регламентация способствовала укреплению законности в сфере гражданского судопроизводства того времени.

Список литературы:

1. Olavsson M. Catherine the Great and Gustav III. Stockholm Nationalmuseum, 1999. P. 119, 263, 267.
2. Устав Вольного экономического общества от 31.10. 1765 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 12502.
3. Указ «О правилах производства апелляционных дел» от 30.07. 1762 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 11629.
4. Инструкция с указом из Московского магистрата словесному суду, в котором определяемые из купечества выборные имеют поступать по нижеследующим пунктам от 10.08. 1766 г. // Законодательство Екатерины II. Т. 2. М.: Юридическая литература, 2001. С.894-901.
5. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 14392.
6. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе. М.: Анкил, 2012.
7. Сенатский Указ «О правилах выбора судей в магистраты и ратуши» от 11.12.1773 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 14079.
8. Указ «О должности словесных судов» от 02.04. 1781 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 15146.
9. Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Российского гос. ун-та им. И.Канта. 2009. № 9. С. 25-33.
10. Высочайшие резолюции на докладные пункты смоленского генерал-губернатора князя Репнина 1778 г. // ПСЗ. Собрание первое. № 14829.

References:

1. Olavsson M. Catherine the Great and Gustav III. Stockholm Nationalmuseum, 1999. pp. 119, 263, 267.
2. Charter of the Free Economic Society dated October 31. 1765 // PSZ. First meeting. No. 12502.
3. Decree “On the rules for the production of appeal cases” dated July 30. 1762 // PSZ. First meeting. No. 11629.

4. Instruction with a decree from the Moscow Magistrate to the verbal court, in which the elected representatives of the merchant class have to act on the following points from 10.08. 1766 // Legislation of Catherine II. T. 2. M.: Legal literature, 2001. P.894-901.
5. Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire from 07.11.1775 // PSZ. First meeting. No. 14392.
6. Glazkova M.E. Application of European standards of administration of justice in the Russian arbitration process. M.: Ankil, 2012.
7. Senate Decree "On the rules for selecting judges for magistrates and town halls" dated December 11, 1773 // PSZ. First meeting. No. 14079.
8. Decree "On the position of verbal courts" dated 02.04. 1781 // PSZ. First meeting. No. 15146.
9. Lonskaya S.V. World justice of Imperial Russia: ideas and analogues (XVIII - first half of the XI-X centuries) // Bulletin of the Russian State. University named after I.Knta. 2009. No. 9. P. 25-33.
10. The highest resolutions on the reporting points of the Smolensk Governor-General Prince Repnin in 1778 // PSZ. First meeting. No. 14829.